Цзы Ваньчжун и несколько старейшин с фиолетовыми клапанами лишь слегка улыбнулись, не уловив слов Чутяня.

Очевидно, Чу Тянь сказал то, что они думали.

В любом случае, даже если он чрезвычайно тяжел в Высшем Небесном Инструменте, он также является Высшим Небесным Устройством.

Это взгляд на поиски души Чу Тяня. Ошибки тайного закона упустили некоторую важную информацию. Более того, если коснуться этих Высших Небесных Приборов и позволить им жестоко ранить, это называется росомаха.

К счастью, это серьезная травма для Высшего Небесного Прибора. Инструментальный дух небесного прибора имеет тенденцию разрушаться, или просто впадает в глубокий сон, а духовность намного меньше, чем в период пика. Они использовали катод, чтобы заморозить душу Чутяня, так что Чутянь не мог активно мобилизовать Высшую Небесную Контратаку.

Чтобы обеспечить совершенство, лучше всего использовать тяжелые наказания, чтобы заставить душу Чутяня разрушиться и самостоятельно раскрыть правду.

Похоже, это месть за слова Чутяня. Цзы Ваньчжун был очень осторожен и медленно снял ногтевой покров с левой ноги и большого пальца Чутянь. Ногти Чутяня, как хрустальные ломтики, упали на палубу и с треском сломались.

Кровеносные сосуды тела были заморожены, и кровь не сочилась. Фиолетовый кончик ножа нежно погладил нежную плоть Чутиана. Он сказал с улыбкой: "Ну, может быть, вынуть один из пальцев на ноге. , от нежного свиста тебе станет... хуже?".

Зрачок Чутяня уменьшился до размера кончика иглы. Хотя он знал, что Цзываньчжун намеренно спровоцировал страх в его сердце, он все равно не мог удержаться и медленно смотрел на большой палец на ноге. Острие ножа.

Если кость большого пальца ноги действительно вынуть, то она действительно превратится в свисток...

В голове Чутяня постоянно мелькала странная картина - человек с неясным лицом, погружающийся в ухо и дующий в свисток, сделанный из кости пальца ноги.

Резкий свист, резкий свист, резкий свист!

Чутянь прикусил зубы и смотрел, как фиолетовый кончик ножа медленно пронзает плоть большого пальца ноги, медленно захватывая один из кровеносных сосудов.

Мозг не может двигаться, не может переступить через это, Чутянь может только с силой двигаться и едва заметно, чтобы линия взгляда бросала в сторону косой, в мир, к которому он принадлежит.

Если смотреть отсюда вниз, то мир, контролируемый фиолетовым клапаном, размером всего лишь с ладонь, а земля даже меньше, чем джуджуб. В центре маленького Тяньлу, в большой яме, выбитой роговым гнездом, быстро разрастаются черные пятна.

Чу Тянь внезапно расширил глаза и воскликнул: "Небо, что случилось с Тяньлу?".

Цзы Ваньчжун и несколько старейшин пурпурного клапана спокойны и невозмутимы, но на самом деле мое сердце очень нервничает и смотрит на четыре части высшего небесного тела Чутяня. Услышав восклицание Чутянь, Цзы Ваньчжун усмехнулся и сказал: "Что такое Тяньлу? Как может быть Тяньлу? Гнездо семьи Минцзяо захвачено, люди семьи Минцзяо умирают, устрицы устриц... Какой еще может быть земля?".

В смехе старейшина с фиолетовым клапаном повернул голову и подсознательно посмотрел в сторону Тянь Лу.

Его тело внезапно напряглось, и он фыркнул: "Что случилось? Почему... Тяньлу, Тяньлу... Это..."

Цзы Ваньчжун и несколько старейшин с фиолетовыми клапанами одновременно переглянулись. Они увидели точно такую же картину, как и Чутянь. Небо потемнело, и весь Тяньлу мгновенно превратился в мрак, большой черный газ пошел во всех направлениях. Распространяясь в стороны, сторона мира, контролируемая фиолетовым клапаном, половина пространства между несколькими вдохами стала черной.

Затем издалека донесся громкий удар, и с той стороны мира взлетел очень тонкий свет.

"Зи Зи! Почему фиолетовое поле отделяется от местного мира?

" Красноватый кинжал "Когда таракан" упал на палубу, кинжал отскочил, сделал несколько оборотов в воздухе и затем тяжело упал, кончик ножа пронзил фиолетовые сапоги, прозрачное лезвие пронзило фиолетовые подошвы.

Цзы Ваньчжун совсем не почувствовал боли. Он просто смотрел на крошечный огонек, который быстро отделился от местного мира: "Фиолетовый домен вышел из местного мира... Это что, фиолетовый домен убегает? Что происходит? Что случилось? Что?"

Голос не упал, эта точка находится в стороне от яркого света локального мира побега. Пурпурный клапан, в котором Чутянь находился короткое время, должен быть заземлен. Тяньтяньфуди "Цзыюй", на который было потрачено бесчисленное количество человеческих и финансовых ресурсов, уже улетел далеко-далеко, даже больше, чем сейчас. Гигантский корабль в несколько раз отдалился от местного мира.

Вслед за этим весь местный мир превратился в группу притягательного света, группу чистого тепла, хаотического огня, разрушительной энергии.

Весь местный мир вспыхнул. На взгляд Чутяня, пощечина местного мира внезапно расширилась до диаметра Чжанчжана, а затем стремительно распространилась во все стороны. Байчжан, Ванчжан, 100 000 футов... Через мгновение ужасный свет и жар охватили все видение Чутянь. Ужасная волна жара ударила в поверхность, и поток энергии, уничтоживший все, с силой смыл защитные чары гигантского корабля.

Слой защитных чар толщиной в десять миль рушится и разбивается, а слои непрерывно истончаются!

Передо мной бесконечный свет и тепло. Вокруг меня - бесконечный свет и тепло. Я не слышу никаких других звуков в своих ушах. Есть только тупой стук. Этот звук бесконечен, словно удар тяжелого молота по барабанной перепонке, барабанные перепонки Цзы Ваньчжуна и нескольких старейшин с фиолетовыми клапанами лопнули, и кровь стрелой выплеснулась наружу.

Вместо этого Чу Тянь замерз весь, его барабанные перепонки тоже были разбиты, но он этого не почувствовал!

Его душа тоже замерла. В этом громком звуке сотрясения души, в душе Чутяня нет боли. В общем, он ничего не чувствует! Только этот интенсивный свет и тепло потрясли его глаза, заставив его глаза немного чесаться и покалывать, не более того.

Гигантский корабль яростно задрожал, как лист в урагане, кувыркаясь в сторону местного мира.

Защитный массив гигантского корабля вспыхнул сам по себе, слои защитных чар были разрушены, а слои защитных чар продолжали обновляться, пытаясь выдержать удар внешнего разрушения.

Звук '□□' продолжал раздаваться. В огромном корпусе судна киль был перегружен.

Удар внешнего мира слишком силен, и новые защитные чары не поспевают за скоростью разрушения. Внешний вид корпуса гигантского корабля начал стремительно таять.

Цзы Ваньчжун и несколько старейшин закричали громким голосом, истощив магические силы, чтобы дети фиолетового клапана на корабле отдавали приказы, пусть они управляют гигантским кораблем, чтобы сбежать подальше от местного мира!

Бежать, бежать, они рассудили, если быстро не уйти, этот гигантский корабль не сможет долго продержаться!

"Эй, шанс мыши приближается!" Резкий голос внезапно прозвучал в сердце каждого на огромном корабле: "Младшие сестры пурпурного клапана, вы причинили небесному брату такую тяжелую боль, это и есть та самая мышь. Тянущие горсть мочи к большому ребенку, вы причинили ему боль, это сердце раненой мыши!".

'□', оборонительный массив гигантского корабля внезапно рухнул!

Самое важное обстоятельство оборонительного массива гигантского корабля было разрушено. О разрушении большого отряда не было сказано ни слова. Огромная энергия прорвалась через блокировку большого отряда и бушевала в нижней каюте.

Тяжелый корпус взорвался, и в огне появилась огромная дыра.

Весь корабль внезапно задрожал и разлетелся на 18 частей!

Свет и тепло, разрушившие все, хлынули на него. На теле Чутяня самостоятельно появился Цзю Яоцзя, и группа окутала Чутяня.

Серебристый свет окутал Чутянь и оторвался от распадающегося гигантского корабля.

Цзы Ваньчжун схватился с Чу Тянем, но всего в полуметре от него его пальцы слабо теребили тело Чу Тяня.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2234908